

пройти несколько лет, как это было с делами тех дезертиров, которые дезертировали из рядов Красной армии, неким путём попали в Латвию, в Латвии были мобилизованы в немецкий легион, оттуда дезертировали и осенью 1944 г. вновь были мобилизованы в Красную армию, а там их арестовали органы СМЕРШа и было возбуждено уголовное дело.

Таким образом, архивно-следственные дела НКВД свидетельствуют о массовых случаях дезертирства из 201-й (43-й гвардейской) Латышской стрелковой дивизии и наличии антисоветских настроений среди части её солдат. Дела также характеризуют стиль работы следователей, методы работы НКВД в Красной армии. Очевидна сложность человеческих судеб в экстремальных условиях войны. Многие латыши, став заложниками политики, воли случая или личных характеристик следователей, которые вели их дела, стремились выжить сами и защитить свои семьи.

1. Центральный архив Министерство обороны Российской Федерации (ЦАМО). – Ф. 43 гв сд. Оп. 1. Д. 165.
2. ЦАМО. – Ф. 43 гв сд. Оп. 2. Д. 2.
3. Национальный архив Латвии – Государственный архив Латвии (ГАЛ). – Ф. 1986. Оп. 1. Д. 28428.
4. ГАЛ. – Ф. 1986. Оп. 2. Д. 2371-а.
5. ГАЛ. – Ф. ПА-101. Оп. 1. Д. 54.
6. Уголовный кодекс РСФСР, редакция 1926 года. – Москва : Жур. Издат. НКЮ РСФСР, 1927. – 157 с.
7. Vīksne, R., Kangeris, K. (red.). No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas Latvijā: 1940 – 1986. Noziegumos pret Latvijas valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs. – Rīga: Latvijas Universitātes Latvijas vēstures institūts, 1999. – 975 с.
8. Петухов, Н. История военных судов России / Н. Петухов. – Москва : Норма, 2003. – 345 с.
9. Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / [сост.: М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер]. — М. : РОССПЭН; Германский исторический институт в Москве, 2009. – 927 с.

Николаева И.В.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБЩИНЫ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ОСЕНЬ 1943 – ВЕСНА 1945 г.)

Одной из тенденций современной историографии является смещение акцентов с освещения событий военной истории к рассмотрению повседневных жизненных практик простых людей, общественных групп, изучению локальной истории различных слоев общества в условиях военной действительности. Тем не менее, необходимо отметить, что количество отечественных исторических исследований, посвященных послеоккупационному периоду Великой Отечественной войны, существенно уступает числу работ, рассматривающих период нацистской оккупации.

В свою очередь введение в научный оборот и анализ источников по истории повседневности Витебщины после освобождения ее территории от оккупации и до окончания войны представляют значительные возможности для всестороннего рассмотрения истории повседневности на региональном уровне и позволяют представить особенности развития послеоккупационных военных процессов в белорусском обществе в целом, проследить влияние военного фактора на его повседневность.

Весь комплекс источников, так или иначе относящихся к интересующей нас теме, для удобства анализа целесообразно разделить по своему характеру и содержанию на два типа: письменные и устные.

Письменные источники включают, прежде всего, архивные материалы, которые находятся в доступных для исследователей фондах Государственного архива Витебской области (ГАВО), Зонального Государственного архива в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке), Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). По своему содержанию и характеру архивные источники можно систематизировать в несколько групп.

Первую группу источников составляют документы высших органов государства и КПБ (НАРБ ф. 4-п), которые содержат информацию по истории Великой Отечественной войны заявленного региона после освобождения его территории от оккупации. Анализ этих документов позволяет проследить эволюцию государственной политики в области отдельных сфер социально-бытовой инфраструктуры, жилищного строительства в изучаемый период. Использование источников, объединённых в эту группу, обусловлено необходимостью соотнесения реалий повседневности Витебщины с широким контекстом жизни белорусского государства.

Вторая группа источников включает документы региональных органов государственной власти и правящей партии. В первую очередь это материалы фондов Витебского и Полоцкого

областных (ГАВО, ф. 1-п, ф. 10060-п), Витебского, Оршанского и Полоцкого городских (ГАВО, ф. 102-п, ф. 50-п, ф. 3717-п) и районных комитетов КПБ(б); а также Витебского и Полоцкого областных комитетов ЛКСМБ (ГАВО, ф. 119-п, ф. 10113-п).

Информационная и отчетная документация, представленная в названных фондах (директивные указания обкомов и райкомов, протоколы заседаний бюро; докладные записки об экономическом состоянии районов, состоянии народного образования, информации о ходе восстановительных работ, работе торговых организаций, промышленных предприятий и др.), освещает различные аспекты социально-экономической региональной послеоккупационной военной ситуации, даёт возможность проследить деятельность местных партийных организаций и советских органов по реализации государственной политики, направленной на развитие сфер повседневной жизни: жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства, сферы услуг, общественного питания, просвещения, культуры, здравоохранения. Этот корпус архивных источников позволяет в определенной степени реконструировать материально-бытовые условия населения области после освобождения (условия проживания, продовольственное и товарное обеспечение, ситуация с оказанием медицинской помощи), а также проанализирована деятельность органов местной власти в отношении различных категорий населения в социальной сфере (мероприятия по учету и трудоустройству инвалидов Отечественной войны, оказанию материальной помощи семьям военнослужащих и партизан; патронированию детей-сирот и устройству их в детские дома, организации детских яслей и площадок).

Материалы данной группы (докладные записки о состоянии политмассовой работы, агитационно-пропагандистской работе партийных и комсомольских органов и организаций) освещают также различные аспекты морально-политической региональной послеоккупационной военной ситуации, особенности общественно-политической ситуации в западных районах созданной в сентябре 1944 г. Полоцкой области (распространенные антиколхозные настроения; имевшие место явления дезертирства и нежелания идти в Красную Армию; деятельность различных антисоветских групп и отрядов, бандформирований; протестные настроения, связанные с проблемой переселения граждан польской национальности в Польшу и т.д.).

Третья группа источников представляет делопроизводственную документацию комсомольских и партийных комитетов учреждений, организаций и предприятий: Витебский ордена Ленина чулочно-трикотажный комбинат им. КИМ (ГАВО, ф. 1144); Витебская швейная фабрика «Знамя индустриализации» (ГАВО, ф. 838). Документы указанной группы позволяют получить информацию о различных сторонах производственной повседневности. В них содержатся также сведения о выпускаемой предприятиями продукции, о жилищно-бытовом положении работников.

Четвёртую группу источников составляют статистические материалы. Среди них отчёты о численном составе населения после освобождения от оккупации по отдельным районам и по области в целом в сравнении с данными переписи 1939 г. (для восточных районов) и данными на 1940 г. (для западных районов), что позволяет изучить изменения в демографическом и социальном составе населения региона (представительство городского и сельского населения, количество мужчин, женщин и детей по возрастным группам, сведения о трудоспособных и т.д.). В этой группе источников также следует отнести обобщенные сведения комиссии о злодеяниях и причиненном ущербе (ЗГА в г. Полоцке ф. 687).

Пятая группа источников – материалы периодической печати (ГАВО, ф. 2290 «Коллекция печатных изданий периода Великой Отечественной войны»). Информация, представленная на страницах газет, отличается многоплановостью, разнообразием содержания и жанров. Важной чертой публикаций в периодических изданиях является оперативность отражения происходящих событий, публицистичность, острота поднимаемых вопросов.

К шестой группе источников относятся документы личного происхождения. Это неопубликованные воспоминания людей, живших в Витебском регионе в послеоккупационное военное время (ГАВО, ф. 1966 «Коллекция воспоминаний»). Свидетельства мемуаристов представляют особый интерес как с точки зрения содержащихся в них фактов, более нигде не зафиксированных, так и с точки зрения отражения в них рефлексии авторов. Эту группу источников дополняют также содержащиеся в фондах комитетов КПБ(б) письма и обращения граждан в партийные и советские органы власти, средства массовой информации. Эта категория архивных источников позволяет проанализировать общественные настроения, отражающие систему ценностей и жизненных приоритетов населения, круг проблем послевоенной жизни, на которых

фокусируется внимание людей, отношение общества в целом и его отдельных групп к политике властей (политическим кампаниям, внешнеполитическим акциям, способам решения продовольственной, жилищной и других проблем).

Изучение условий жизни простых людей, их быта, нравов, традиций не может быть полным, а значит, не достаточно объективным без обращения к материалам устной истории, тогда как из жизни уходит поколение людей, очевидцев событий исследуемого периода. Привлечение информации, почерпнутой из рассказов очевидцев, позволяет увидеть историю послеоккупационного военного периода глазами обыкновенных людей, отражает специфику их потребностей и мотивы поведения. Рассмотрение общегосударственных процессов сквозь призму повседневной жизни конкретного региона позволяет показать разнообразие общенационального процесса, обогатить белорусскую военную историю новыми конкретными фактами и событиями. Так как запись воспоминаний проводится спустя 70 лет после произошедших событий, в них, как правило, отсутствуют детали и подробности, однако, благодаря этим устным источникам, есть возможность ознакомиться с наиболее устойчивыми, не исчезнувшими в течение длительного времени впечатлениями людей-современников тех событий. Полученные материалы сочетают в себе индивидуализированную информацию с опытом, разделенным многими. Анализ воспоминаний не претендует на всеохватность и полноту описания, но позволяет в определенной мере отразить субъективное восприятие послеоккупационной повседневности.

Таким образом, имеющиеся архивные источники характеризуются информационной насыщенностью, критическое их осмысление, сопоставление и сравнительный анализ с материалами устной истории представляют возможность создать достаточно полную картину повседневной действительности Витебщины после освобождения ее территории и до окончания Великой Отечественной войны, а также позволяют изучить особенности положения населения в переломный период перехода от состояния войны к мирной жизни, характерные для республики в целом.

Давідоўская В.М.

ВІЦЕБСК У 1945 ГОДЗЕ: АГЛЯД ФОТАДАКУМЕНТАЎ СА ЗБОРУ ВІЦЕБСКАГА АБЛАСНОГА КРАЯЗНАЎЧАГА МУЗЕЯ

Жыццё пасляваеннага Віцебска знайшло адлюстраванне ў шматлікіх працах даследчыкаў, аб'ектам увагі якіх сталі праблемы аднаўлення разбуранай падчас Вялікай Айчыннай вайны гаспадаркі – прамысловасці, жыллёвага фонду, транспарту і камунікацый, сельскай гаспадаркі, а таксама становішча адукацыі, культуры, медыцыны, паўсядзённае жыццё людзей. Пры гэтым прыярытэтнымі для навукоўцаў, краязнаўцаў, як правіла, з'яўляліся пісьмовыя крыніцы. Між тым немалаважнае значэнне ў даследаванні пасляваеннай рэчаіснасці маюць візуальныя крыніцы, у прыватнасці, фотадакументы. Яны не толькі дапаўняюць пісьмовую інфармацыю, але здольны выступаць самастойнымі крыніцамі, якія фіксуюць і перадаюць гістарычныя факты і падзеі зракавым вобразам і ўздзейнічаюць эмацыянальна.

У дадзеным даследаванні галоўнай мэтай з'яўляецца атрыбуцыя і інтэрпрэтацыя фотадакументаў, якія адлюстроўваюць становішча пасляваеннага Віцебска ў 1945 г. У зборы Віцебскага абласнога краязнаўчага музея (далей ВАКМ) такіх прадметаў выяўлена 298 адзінак – 280 фатаграфій і 18 негатываў. Адзначым, што ў іх ліку маюцца «хрэстаматыйныя» здымкі, якія выкарыстоўваліся як ілюстрацыйны матэрыял у навуковых і навукова-папулярных працах, апублікаваны ў многіх выданнях, але большасць фатаграфій уводзіцца ў навуковы зварот упершыню.

Здымкі паступалі ў музейны збор на працягу 1945–1946 гг. ад розных арганізацый: аддзела камунальнай гаспадаркі Віцебскага гарадскога выканаўчага камітэта, арцелі «Гігіена», Віцебскага абласнога ваенкамата, Віцебскага абласнога ўпраўлення НКУС, а таксама са збору беларускага мастацтвазнаўцы М. Кацара.

Большасць фотадакументаў (138 фотаздымкаў і 18 негатываў) была перададзена ў музей з арцелі «Гігіена». Гэта вытворчае аб'яднанне працавала ў г. Віцебску яшчэ да Вялікай Айчыннай вайны як цырульня. Пасля вызвалення горада ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў аднавіла дзейнасць 27 чэрвеня 1944 г. у складзе двух падраздзяленняў – цырульні і фотастудыі. Падпарадкоўвалася Віцебскаму абласному шматпрамысловому саюзу, размяшчалася па адрасе: вул. Ленінская, 19 (будынак не захаваны). У фотастудыі арцелі «Гігіена» выконваліся